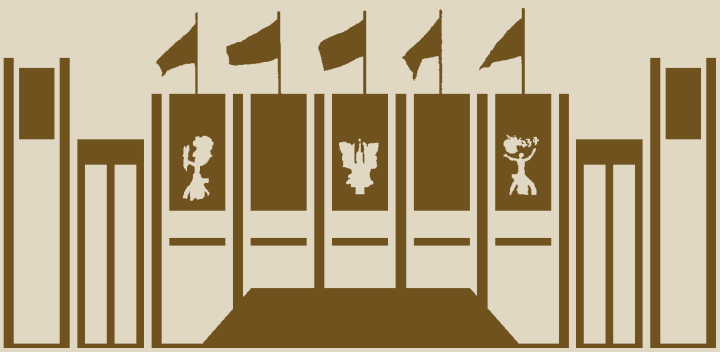
Научно-координационный совет
по международным исследованиям
МГИМО (У) МИД России

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

выпуск 4(33)
май 2008

Александр Лукин

Актуальные проблемы взаимодействия России и Китая и пути углубления двустороннего сотрудничества

Центр исследований
Восточной Азии и ШОС

ББК 66.4
Л84

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России

Выпуск 4(33)
Май 2008

Тема

«Актуальные проблемы взаимодействия России и Китая и пути углубления двустороннего сотрудничества»

Главный редактор Александр Орлов

Редактор выпуска Александр Лукин

Ведущий редактор Валентина Шанкина

Дизайнер Николай Винник

Адрес редакции: 119454 Москва,
проспект Вернадского, 76, НКСМИ
МГИМО (У) МИД России

E-mail: ktsmi@mgimo.ru

Издается при поддержке
Центра интернет-политики
МГИМО (У) МИД России

Точка зрения авторов исследований
может не совпадать с позицией и оценками
других специалистов НКСМИ МГИМО (У)

© Лукин Александр Владимирович, 2008
© МГИМО (У) МИД России, 2008

Отпечатано в отделе
оперативной полиграфии
и множительной техники
МГИМО (У) МИД России
119218, Москва,
ул. Новочеремушкинская, 26
Заказ №168. Тираж 500 экз.
Подписано в печать 30.04.2008

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

**Научно-координационный совет
по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России**

Центр исследований Восточной Азии и ШОС

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

выпуск 4(33)
(май 2008)

Александр Лукин

Актуальные проблемы взаимодействия России и Китая и пути углубления двустороннего сотрудничества

Москва
МГИМО – Университет
2008

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Содержание

Что значит усиление Китая для России? 4

Зачем Китай России? 5

Китайский общественный строй и Россия 6

Экономическое сотрудничество 11

Миф о демографической экспансии 18

Китайцы в России 19

Опыт китайских реформ и Россия 23

Проблемы взаимопонимания 27

Выводы и предложения 30

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Актуальные проблемы взаимодействия России и Китая и пути углубления двустороннего сотрудничества

Александр Лукин

Две трети территории России лежат в Азии, но, согласно опросам общественного мнения, ее жители, даже с побережья Тихого океана и китайской границы, ощущают себя европейцами[1]. Это не случайно – мы действительно европейцы, которых судьба и история забросили на азиатский континент. И это необходимо учитывать. Не в смысле экзотических евразийских теорий об азиатской сущности россиян, а в том смысле, что от отношений с азиатскими соседями, от подхода к ним во многом зависит будущее страны.

Из этих соседей для России сегодня важнейшим является Китай. Его значение определяется и масштабами этой страны, и протяженностью общей границы, и возможным влиянием Китая на будущее развитие России, в особенности ее восточной части. Почти четырехсотлетняя история российско-китайских отношений уникальна. Она не знает ни одной войны, хотя трудные периоды и небольшие столкновения, конечно, случались. Вряд ли в мире можно найти двух других таких соседей.

Сегодня российско-китайские отношения находятся на пике своего развития. Их новый уровень был закреплен в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2001 года. В двустороннем плане между Россией и Китаем не существует проблем, подобных тем, что мешают нашим связям с другими странами региона: ни территориальных (как с Японией), ни политических (как с КНДР). Проблемы пограничного разграничения на всей протяженности границы (4 209,3 км), долгие годы остававшиеся причиной разногласий, полностью решены на основе принципов международного права. Последние территориальные вопросы удалось снять в конце 2004 года, когда три спорных острова на реках Амур и Уссури были разделены примерно пополам. В 2006 году прошел «Год России в Китае», а в 2007году – «Год Китая в России», комплексная программа которых предусматривала по нескольку сотен различных мероприятий в политической, экономической, культурной и других областях. Только лидеры наших государств встречались в 2007 году пять раз. Официально признано, что Россию и Китай связывают «отношения стратегического партнерства и взаимодействия».

Все это не означает, что между нашими странам и народами не существует проблем. Но, как правило, они остаются предметом изучения специалистов и лишь изредка становятся темой широкой общественной дискуссии. В данной работе представлены те наиболее

[1] См.: *Лукин А.В.* Медведь наблюдает за драконом: Образ Китая в России в XVII–XXI веках. – М.: Восток – Запад, АСТ, 2007. – С. 312–322.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

значимые вопросы взаимодействия России и Китая, которые обсуждаются сегодня в экспертном сообществе.

Что значит усиление Китая для России?

За последние 30 лет Китай совершил исторический рывок от отсталого к современному развитому обществу. В стране еще много проблем, но одно ясно: Китай из бедной, политически нестабильной страны, сотрясаемой различными неурядицами, превращается в мощное государство, способное оказывать значительное влияние не только на региональную, но и на мировую политику. За тот же период Россия значительно ослабла; по сравнению с советским периодом ее вес в мировом сообществе снизился, хотя она и остается довольно крупным и влиятельным государством. История российско-китайских отношений знает периоды, когда Китай, по крайней мере, в регионе соприкосновения с Россией, был более мощным государством. Так было с XVII до первых десятилетий XIX века. Однако с тех пор почти два столетия, считая и советский период, Россия превосходила Китай в военном, политическом и экономическом отношениях, и россияне привыкли к этому. Нынешний исторический поворот в пользу Китая нарушает сложившиеся представления и потому многими нашими согражданами воспринимается болезненно. Но такова реальность, и с ней придется жить. В российском экспертном сообществе эту реальность понимают, но оценивают ее по-разному. Мнения и прогнозы можно разделить на две группы: алармистские и прагматические. Алармисты считают, что сильный Китай представляет угрозу для нашей страны, что китайские лидеры, говоря о дружбе, в действительности вынашивают планы отторжения территорий Сибири и Дальнего Востока, для чего проводят политику «демографической экспансии», то есть поощряют заселение этих территорий китайскими гражданами, используют для развития собственной экономики российские природные ресурсы, которые получают по дешевой цене, скупают на российской территории недвижимость, поощряют развитие преступных сообществ, якобы также действующих в интересах Китая. Они утверждают, что сегодняшняя политика Китая основана на традиционном китаецентристском подходе к миру, в рамках которого Срединная империя должна играть доминирующую роль, а все прочие «варвары» приносить ей дань и признавать ее первенство.

В отличие от них прагматики полагают, что ускоренное развитие Китая создает для России возможность использовать экономическую мощь соседа для нужд собственного развития, особенно для поднятия восточных регионов России. Они отмечают, что китайская внешняя политика на данном этапе не является агрессивной, Китай занят собственными проблемами, а не внешними авантюрами, демонстрируя практицизм и жестко отстаивая свои интересы. При верном, сбалансированном подходе успехи Китая могли бы быть использованы на пользу России. Рассмотрим, какая из этих позиций в большей степени отвечает реальности и интересам нашей страны.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Зачем Китай России?

Сотрудничество с Китаем крайне важно для России в международном плане. Китай разделяет российский взгляд на будущее устройство мира, определяемый понятием «многополярность». Реально это означает, что обе страны хотели бы видеть мир, в котором не доминирует лишь одна сила, а взаимодействуют между собой несколько центров влияния, при этом руководствуясь международным правом и Уставом ООН. За идеалом «многополярности» скрывается очевидная реальность: Россия и Китай так же, как и некоторые другие государства мира, достаточно велики, чтобы иметь собственные интересы и подходы к проблемам регионального и мирового развития. Их не устраивает мир, в котором полностью доминирует одна сила, не учитывающая их интересы. Зато их вполне устраивает послевоенная структура мира и сложившаяся система международного права, в рамках которой высшим авторитетом является Совет Безопасности ООН. Статус постоянных членов Совета Безопасности ставит их в равное положение с США, государством во всех других отношениях более мощным и, естественно, стремящимся видоизменить эту систему, сковывающую их возможности.

И Россия, и Китай отрицательно относятся к советам извне относительно их внутриполитического устройства, называя это «вмешательством во внутренние дела», а также поддерживают друг друга в борьбе с сепаратизмом (Россия поддерживает Китай по тайваньскому вопросу, а Китай Россию – по чеченскому). Именно поэтому обе страны все последние годы выступают за сохранение принципов международного права и статуса ООН, координируют голосование в ООН по основным мировым проблемам, выступают с единой позицией на переговорах по Ирану, Южной Корее, Косово и многим другим острым вопросам мировой политики.

Хорошие отношения с Китаем нужны России как по политическим, так и по экономическим причинам. Китай – важный стратегический партнер России, и именно благодаря связям с ним (как и с другими странами Азии) российская политика способна стать менее односторонней, приобрести собственное лицо, а Россия – превратиться в один из центров мирового влияния. Тот, кто хочет видеть Россию более самостоятельной и мощной, должен поддерживать развитие ее отношений с Китаем, конечно не доводя дела до военного союза, которого не желает ни сам Китай, ни Россия.

В экономической сфере Китай – также один из важнейших партнеров России, сотрудничество с которым необходимо для развития прежде всего российских Сибири и Дальнего Востока. Кроме того, Китай – важный региональный партнер нашей страны; в рамках Шанхайской организации сотрудничества он совместно с Россией способствует решению общих задач в Центральной Азии – борьбе с религиозным экстремизмом и терроризмом, поддержанию здесь светских режимов, экономическому и социальному развитию государств региона. Таким образом, сотрудничество с Китаем объективно усиливает позиции России на международной арене в качестве независимого центра силы.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Китай также заинтересован в России как в геополитическом и экономическом партнере, хотя следует признать, что в нынешнем состоянии Россия играет в китайской политике гораздо меньшую роль, чем Китай в российской. Тем не менее, по ряду причин Китай предпочитает стабильную и сильную (хотя, возможно, и не слишком мощную) Россию. Стабильная Россия, способная стать независимым центром силы, интересует Пекин как определенный противовес в его сложных партнерско-конкурентных отношениях с США и Западной Европой, как один из гарантов, способных обеспечить «независимую и самостоятельную» внешнюю политику КНР. Стабильная ситуация на границе с Россией так же, как и с другими соседями, имеет большое значение для экономического развития Китая, то есть для осуществления основной цели, поставленной нынешним руководством страны. Наконец, Россия для Китая служит важнейшим источником некоторых товаров, которые он либо вовсе не может приобрести у других стран (например, вооружения), либо получает в недостаточном количестве (например, нефть, лес и другие виды сырья). Именно поэтому Пекин все последние годы настойчиво и конструктивно подходит к решению пограничных проблем, проблем миграции и двусторонней торговли. Китай хотел бы видеть Россию стабильной и экономически развитой, он готов конструктивно содействовать развитию приграничных российских регионов, и российские страхи относительно его намерений в сочетании с бездействием в решении собственных проблем (развитие производства, создание благоприятного инвестиционного климата, развитие дальневосточных регионов и т. д.) ему не понятны.

В то же время и в Москве, и в Пекине прекрасно понимают значение конструктивных партнерских отношений с Западом, которые крайне необходимы обеим странам для укрепления своего положения на международной арене, решения важных международных задач (например, в области нераспространения ОМУ), а также задач экономического развития. Именно поэтому и Китай, и Россия выступают против создания антизападного военного союза.

Таким образом, тесные конструктивные отношения сотрудничества, не доходящие до крайности как враждебности, так и союзничества, полностью соответствуют интересам и России, и Китая, если, конечно, под интересами России понимать ее становление в качестве сильного, стабильного и экономически процветающего государства, проводящего независимую, но ответственную внешнюю политику, а не превращение ее в младшего брата «цивилизованного мира» и передового бойца с «китайской угрозой» или, наоборот, младшего брата нового центра коммунистического движения и передового бойца с «мировым империализмом».

Китайский общественный строй и Россия

Один из вопросов, который особенно бурно обсуждался в нашей стране в 90-е годы прошлого века, часто поднимается и сегодня: возможно ли стабильное и долгосрочное сотрудничество между государствами со столь различными общественными строями и полити-

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

ческими режимами. Действительно, российский и китайский политические режимы значительно отличаются друг от друга. Российские власти провозглашают свою страну демократическим государством в западном понимании этого слова. В конституции же КНР Китай назван «социалистическим государством народно-демократической диктатуры». Может ли различие режимов послужить препятствием для развития двусторонних отношений, и как следует относиться к китайской политической реальности? Эти вопросы тесно связаны с более широкими представлениями о целях общественного развития.

Что важнее: свобода или достаток? Этот вопрос издавна обсуждается философами и политиками. Конечно, хотелось бы и того, и другого, но бывает так, что свобода не ведет к достатку, а достаток – к большей свободе. В западном мире сложилось представление, что свобода ценна сама по себе. Это мнение (а скорее, вера) основано на длительном развитии политической и философской мысли, корни которой – в теории «естественных прав», зародившейся в западном христианстве много веков назад. Если свобода самоценна, если она – «естественное право» человека, с которым он рожден, то нет смысла обсуждать: нужна ли она, и если да, то в какой степени? Более того, ею нельзя жертвовать ради чего бы то ни было: стабильности, порядка, достатка. «Те, кто готовы пожертвовать насущной свободой в обмен на немного временной безопасности, недостойны ни свободы, ни безопасности», – эта фраза, приписываемая Бенджамину Франклину, выражает суть современного западного подхода к свободе. Но что значит – не заслуживают? А если хочется есть? В мире, не затронутом западнохристианской традицией, тем более в странах бедных и нестабильных, такой веры часто не понимают и подходят к свободе инструментально: полезна ли свобода для чего-то, например для экономического развития, государственного строительства и т. п.

Вопрос о соотношении достатка и демократии, то есть политического режима, в наибольшей степени обеспечивающего политическую свободу, крайне актуален для многих современных государств, в том числе для России и Китая. В обеих странах необходимость демократии никто не оспаривает. Российский президент В.В. Путин говорит о демократии в России, пусть и не вполне «чистой» (но «чистой», по его мнению, нет нигде в мире). На недавно прошедшем XVII съезде китайских коммунистов их лидер Ху Цзиньтао заявил о необходимости совершенствования социалистической демократии, при этом укрепляя руководящую роль КПК и придерживаясь «правильной политической ориентации».

Вообще, называть себя противником демократии в сегодняшнем мире – явный моветон. Демократия превратилась в популярный лозунг, демократами называют себя все – от Ким Чен Ира до Джорджа Буша. Вопрос лишь в том, какая демократия нужна данному конкретному обществу: та ли, что обеспечивает политическую свободу и права личности, или какая-то другая.

Китайская история сложилась так, что свобода в этой стране часто приводила к смуте или еще более жесткому деспотизму. В 1912 году Китай стал первой в Азии республикой, однако антимонархическая

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

революция вызвала распад страны на регионы, контролируемые милитаристскими группировками. Коммунисты, пришедшие к власти в 1949 году под лозунгом «народной демократии», установили жесточайшую диктатуру. Начавшаяся в 1966 году «Великая пролетарская культурная революция», выплеснувшая на улицу «энергию масс», сопровождалась такими зверствами и массовыми беспорядками, что руководству пришлось обуздывать эту энергию с помощью вооруженных сил. Наконец, студенческие демонстрации с требованием установить западную либеральную демократию в 1989 году парализовали на несколько дней жизнь в Пекине и других крупных городах.

Поэтому нынешнее китайское руководство опасается, как бы разбуженная свободными выборами инициатива масс не вызвала новые беспорядки и не свернула страну с пути успешных экономических реформ. Да и быть отстраненными от власти тоже не хочется. В результате китайские лидеры активно ищут формулу демократического режима, в то же время не требующего смены власти. Западная демократия, которую один из ее теоретиков Адам Пшеворский определил как «определенность процедур при неопределенности результатов», китайским властям явно не подходит. Им, да и не только им, требуется другая демократия – демократия неопределенности процедур при определенности результатов.

Именно поэтому последнее время китайские коммунисты с большим интересом следят за развитием в России дискуссии о «суверенной демократии». С поисками «другой демократии» связаны многие официальные трактовки демократического режима в Китае. Согласно одной из них, в современном западном обществе приоритет отдан гражданским правам и свободе личности, потому что «западная демократия возникла в процессе борьбы буржуазии с феодальным абсолютизмом». Китайская же демократия «возникла в ходе борьбы китайского народа с империалистической агрессией и порабощением, в условиях революционной борьбы за национальную независимость и освобождение народа», поэтому она отличается «организованностью, тем, что она концентрированна, направляема», а логика ее осуществления заключается в том, что «полномочия государства приоритетны по сравнению с правами граждан, а права личности подчинены интересам развития страны[2]. Другая идея состоит в том, что в китайской демократии нет проблемы выбора режима, потому что выбор в пользу руководства КПК уже был сделан на «несколько тысяч лет вперед»[3]. Третья идея заключается в том, что «народной демократии» необходим авангард, чтобы указывать народу, к чему стремиться. Наконец, заслуживает внимания теория официальных китайских политологов о том, что права личности могут быть обеспечены только по мере экономического и общественного развития. В Китае, например, сначала нужно было укрепить суверенитет (это уже сделано), затем создать

[2] *Фан Нин*. Путь демократической политики китайского образца // Россия и Китай на пути Реформ. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2006. – С. 87–89.

[3] *Чэнь Хутай*. Основной опыт демократического пути с китайской спецификой / Китай и Россия: Демократическое строительство в международном контексте. Сборник статей // Китайско-российский форум политологов. Сборник статей. – Пекин, 2007. – Сентябрь. – С. 55.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

определенный уровень достатка и социального равенства (это делается сейчас), а уж потом расширять права личности, которые в условиях голода и развала страны все равно осуществлены быть не могут[4]. С этим непосредственно связана официальная китайская концепция прав человека, согласно которой главное из них – «право на жизнь», то есть обеспечение основных материальных потребностей человека, без чего другие права теряют смысл.

Российские эксперты по-иному оценивают китайский режим. Фундаментальный коллективный труд российских политологов «Политический атлас современности», в котором приняли участие ученые МГИМО и российского Института общественного проектирования, предлагает уникальную методику классификации мировых политических систем. В соответствии с этой методикой, учитывающей беспрецедентно большое число факторов, в рейтинге стран мира по институциональным основам демократии Китай и Россия занимают, соответственно, 178 и 93 места, в рейтинге государственности – 12 и 27 (то есть здесь мы уступаем соседям), в рейтинге наличия внешних и внутренних угроз – 78 и 81, в рейтинге потенциала международного влияния – 2 и 7, а в рейтинге качества жизни – 95 и 73 места[5]. В другом исследовании, выполненном академиком РАН В.М. Полтеровичем и профессором Российской экономической школы В.В. Поповым на основе, в том числе и китайского материала, делается вывод о том, что демократизация в странах со слабым правопорядком ведет к замедлению экономического роста, а с сильным – к его ускорению[6].

Так нужна ли в свете всех этих исследований Китаю демократия? Представляется, что некоторые аргументы китайских властей заслуживают внимания, хотя бы потому, что своими успехами в экономической области они доказали, что являются серьезными политиками, возможно наиболее успешными за последние сто лет. Это не означает, что с ними во всем нужно соглашаться и определять однопартийную диктатуру как демократию. Но в то же время для тех, кто наблюдает за развитием Китая и России последних десятилетий, ясно, что вопрос о том, не подорвет ли поспешная демократизация стабильность, необходимую для продолжения успешной экономический политики, по меньшей мере, заслуживает обсуждения. У американцев есть пословица: «Если что-то не сломано, не нужно это чинить». Возможно, в сегодняшнем Китае ситуация во многих отношениях не идеальная, но она, безусловно, наилучшая за долгие десятилетия и даже столетия. Зачем же подвергать ее опасности взрыва, который может отразиться и на нашей стране (достаточно представить себе массы эмигрантов, бегущих от политической нестабильности!). Вот когда экономическое положение станет хуже или относительно хуже, когда нынешняя власть не сможет обеспечивать потребности развития и удовлетворять растущие ожидания населения, тогда граждане Китая, возможно, и

[4] См.: *Фан Нин*. Опыт китайской демократии // Китай и Россия... С. 49—53.

[5] См.: *Мельвиль А.Ю.* и др. Политический атлас современности. — М: изд-во МГИМО — Университет, 2007. С. 161, 162, 168, 171, 174, 175.

[6] См.: *Полтерович В.М., Попов В.В.* Демократия, качество институтов и экономический рост // http://http-server.carleton.ca/~vpopov/documents/Democracy-2006DEC-Russian.pdf

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)
SOME RIGHTS RESERVED

задумаются о демократизации. Именно тогда в Китае может произойти переход к более демократической системе, как это случилось уже у многих его соседей, избравших сходную модель развития, – в Южной Корее, на Тайване, в Индонезии. Нам остается лишь надеяться, что прежде чем до этого дойдет дело, уровень достатка, правопорядка и правосознания в Китае станет достаточным, чтобы демократизация стимулировала, а не подрывала общественную стабильность и экономический рост.

В России, как и в Китае, несколько попыток демократизации оказались безуспешными. Некоторые связывают это с привычками, выработанными тоталитарным режимом, другие – с давними российскими культурными традициями. В любом случае, опросы общественного мнения показывают, что современные россияне, за исключением незначительного меньшинства, не особенно озабочены ущемлением политических прав. В то же время граждане нашей страны очень хотели бы сохранить некоторые неполитические права и возможности, полученные ими в результате краха советской системы: право на неприкосновенность личной жизни и жилища; право выбора занятия и работы; право владеть собственностью, – и которые обеспечивались бы заботливым патерналистским государством[7]. А это означает, что только режим, отвечающий таким чаяниям, а не абстрактным либеральным схемам, может быть стабилен на данном этапе развития политического сознания. Общество, не желающее большей свободы, не может быть более свободным, чем оно есть: ведь свобода возникает как результат длительной борьбы за нее и лишь там, где она считается необходимой.

Известные российские мыслители, такие, как И.А.Ильин и А.И.Солженицын, десятки лет назад предупреждали, что выход из тоталитаризма, убивающего всякую инициативу, возможен только через авторитаризм, дающий некоторые ограниченные возможности, но сдерживающий инстинкты внезапно получивших свободу рабов[8]. Распадом страны, тысячами жертв локальных войн, десятилетним спадом производства заплатили мы за то, что поверили не им, а сторонникам политической свободы как абсолютной ценности, и все равно пришли к «суверенной демократии».

Интересно, что политическая «стабилизация» в России радует как китайских консерваторов, так и сторонников политических реформ. И те и другие считают, что хаос и политическая нестабильность соседа – не в интересах Китая, так как в условиях нестабильности непонятно, с кем иметь дело, с кем развивать экономическое сотрудничество. Консерваторы довольны тем, что западная модель демократии не приживается в бывшем центре мирового социализма, и указывают на это своим оппонентам, говоря, что и в Китае у нее нет перспектив, а последствия могут быть еще более разрушительными, чем у соседа. Реформаторы, напротив, утверждают, что нынешние

[7] См., например, исследование Аналитического центра Юрия Левады «“Демократия” в России», проведенное в декабре 2006 г. // http://www.levada.ru/files/1188918122.doc

[8] См.: *Ильин И.А.* О грядущей России: Избранные статьи. – М.: Воениздат, 1993. *Солженицын А.И.* Публицистика. Т. 2. – Ярославль: Верхне-Волжское изд-во, 1996. – С. 175.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

успехи России обусловлены либеральными реформами 1990-х годов, которые, в конце концов, дали результат. Как бы то ни было, и России, и Китаю для нужд экономического развития и укрепления международного статуса необходимы тесные отношения друг с другом независимо от их политического строя. Тот факт, что в последнее время наметилось сближение характеров российского и китайского политических режимов, служит дополнительным, но не решающим фактором укрепления взаимопонимания, причем, только на уровне государственного руководства.

Политическая культура, политическое сознание меняются, но меняются медленно. Возможно, и в России, и в Китае экономическое развитие подтолкнет политические изменения, а рост частной собственности, более глубокое знакомство с зарубежным опытом и недовольство собственным бесправным положением приведут к тому, что граждане осознают пользу независимого суда, разделения властей, что, в свою очередь, вызовет потребность в расширении политических свобод. Ухудшение экономического положения, которое время от времени происходит везде, может дать толчок подобным переменам. Но если это и произойдет, то, вероятно, не так уж скоро. А до той поры специалисты и с нашей, и с китайской сторон на различных конференциях будут с большим интересом обсуждать сравнительные достоинства «суверенной демократии» и «правильной политической ориентации».

Экономическое сотрудничество

В области российско-китайского торгово-экономического сотрудничества ситуация довольно сложная. Торговля между Россией и Китаем развивается быстро. Ежегодный средний прирост за последние годы составляет примерно 30 %, в 2006 году товарооборот (по китайским данным) составил 33,4 млрд долларов, в 2007 году он вырос до 48 млрд[9]. Много это или мало? Довольно много по сравнению с прошлым, но мало по сравнению с товарооборотами между экономически развитыми соседями. Например, торговый оборот между США и Канадой в 2006 году составил 532 млрд долларов, в 2007 году – 562 млрд, с Мексикой, соответственно, – 332 и 347 млрд.

Если сравнивать объемы торговли Китая с другими партнерами, то будет видно, что доля России невелика. Например, объемы американо-китайской торговли превосходят объемы российско-китайской в 6–7 раз. Россия как торговый партнер по значению для Китая значительно уступает его ведущим торговым партнерам (США, Япония, Южная Корея, Германия); ее роль сравнима с ролью таких государств, как Сингапур, Малайзия и Нидерланды. Доля нашей страны в общем товарообороте КНР в 2007 году составила чуть более 2 % (Табл. 1–2).

[9] Здесь и далее, если не указано иное, используются данные китайской таможенной статистики как более надежные.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)
SOME RIGHTS RESERVED

Таблица 1. Торговля материкового Китая с десятью основными торговыми партнерами в 2006 году (по данным китайской таможенной статистики)

Страна	Объем, млрд долл. США	Экспорт / импорт, млрд долл.США	Доля в товарообороте, %	Прирост, %	Изменения в товарообороте, %
США	262,68	203,47 / 59,21	14,9	24,2	0
Япония	207,36	91,64 / 115,72	11,8	12,5	- 1,2
Гонконг	166,17	155,39 / 10,78	9,4	21,6	- 0,2
Республика Корея	134,31	44,53 / 89,78	7,6	20,0	- 0,3
Тайвань	107,84	20,73 / 87,11	6,1	18,2	- 0,3
Германия	78,19	40,31 / 37,88	4,4	23,6	Нет данных
Сингапур	40,85	23,18 / 17,67	2,3	23,3	Нет данных
Малайзия	37,11	13,54 / 23,57	2,1	20,9	Нет данных
Нидерланды	34,51	30,86 / 3,65	2,0	19,8	Нет данных
Россия	33,39	15,83 / 17,56	1,9	14,7	-0,1

Источник: http://english.mofcom.gov.cn/aarticle/statistic/ie/200702/20070204358118.html

Таблица 2. Торговля материкового Китая с десятью основными торговыми партнерами в 2007 году (по данным китайской таможенной статистики)

Страна	Объем, млрд долл. США	Экспорт / импорт, млрд долл. США	Доля в товарообороте (январь/ ноябрь), %	Прирост (экспорт/ импорт), %	Изменения в доле товарооборота (январь/ ноябрь), %
США	302,083	232,704 / 69,379	14	14,4 / 17,2 15	-1,0
Япония	236,021	102,071 / 133,95	10,9	11,4 / 15,8 13,9	-0,9
Гонконг	197,248	184,432 / 12,816	9,1	18,8 / 18,9 18,8	-0,3
Республика Корея	159,898	56,141 / 103,757	7,4	26,1 / 15,6 19,1	-0,3
Тайвань	124,48	23,458 / 101,022	5,7	13,1 / 16 15,4	-0,5
Германия	94,112	48,718 / 45,394	Нет данных	20,8 / 19,8 20,4	Нет данных
Россия	48,165	28,488 / 19,677	2,2	79,9 / 12,1 44,3	0,3
Сингапур	47,156	29,638 / 17,518	Нет данных	27,8 / -0,9 15,4	Нет данных
Малайзия	46,398	17,691 / 28,707	Нет данных	30,7 / 21,8 25	Нет данных
Нидерланды	46,341	41,413 / 4,928	Нет данных	34,2 / 35 34,3	Нет данных

Источник: http://english.mofcom.gov.cn/aarticle/statistic/ie/200802/20080205371690.html

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Что касается места Китая, то по данным ФТС России, в 2007 году он стал третьим торговым партнером нашей страны, обойдя Италию (если же использовать китайские данные по товарообороту, то он вообще окажется на втором месте). Это говорит о том, что роль Китая как торгового партнера России гораздо выше (причем эта роль постоянно увеличивается), чем роль России для Китая. Эта тенденция может привести к непропорциональной торговой зависимости нашей страны от этого соседа (Табл. 3).

Таблица 3. Торговля России с основными торговыми партнерами (по данным ФТС России)

	Германия	**Нидер-ланды**	**Италия**	**Китай**	**Украина**	**Бело-руссия**
2005						
Объем, млрд долл. США	33	26,5	23,5	20,3	20,2	15,8
Экспорт, млрд долл. США	19,7	24,6	19,1	13	12,4	10,1
Импорт, млрд долл. США	13,3	1,9	4,4	7,3	7,8	5,7
Доля в товаро-обороте, %	9,7	7,8	6,9	6	5,9	4,7
2006						
Объем, млрд долл. США	43	38,6	30,8	28,7	24,2	19,9
Экспорт, млрд долл. США	24,5	35,9	25,1	15,8	15	13,1
Импорт, млрд долл. США	18,5	2,7	5,7	12,9	9,2	6,8
Доля в товаро-обороте, %	9,8	8,8	7	6,5	5,5	4,5
Прирост (экспорт / импорт), %	4,1 / 38,9 30,1	45,7 / 38 45,1	31,8 / 29,5 31,4	20,7 / 77,4 41	20,8 / 17,9 19,7	29,3 / 19,8 25,9
2007						
Объем, млрд долл. США	52,9	46,6	36	40,3	29,6	26,1
Экспорт, млрд долл. США	26,3	42,8	27,5	15,9	16,3	17,2
Импорт, млрд долл. США	26,6	3,8	8,5	24,4	13,3	8,9
Доля в товаро-обороте, %	9,6	8,4	6,5	7,3	5,4	4,7
Прирост (экспорт / импорт), %	7,3 / 43,9 23	19,2 / 43,5 20	9,7 / 49,1 17	0,9 / 89 40,6	8,9 / 44,2 22,4	31,2 / 29,8 30,7

Источник: http://www.rusimpex.ru/

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Последние годы в двусторонней торговле наблюдаются и другие неблагоприятные для нашей страны тенденции. Россия — одна из немногих стран мира, до недавнего времени сохранявшая в торговле с Китаем положительный баланс, однако в 2007 году ситуация изменилась. По данным Главного таможенного управления КНР, в 2007 году товарооборот между Россией и Китаем составил 48 млрд долларов, увеличившись на 44,3 %. При этом китайский экспорт в Россию вырос на 79,9 % до отметки в 28,5 млрд долларов, в то время как импорт российской продукции увеличился всего на 12,1 % и составил 19,7 млрд долларов (Табл. 2). По российским данным, импорт из Китая вообще вырос на 89 %, а экспорт в Китай – менее, чем на 1 % (Табл. 3). Таким образом, высокие темпы роста товарооборота обеспечиваются в основном за счет скачкообразного увеличения китайского экспорта в Россию. В 2007 году произошло знаменательное событие — впервые за долгие годы китайский экспорт в Россию превзошел импорт. И это несмотря на значительное повышение цен на нефть, за счет чего в основном и растут цифры российского экспорта.

Впрочем, если разобраться, Россия поставляет в Китай не так уж много нефти. Долгие споры о том, куда и как строить нефтепровод из Сибири, привели к тому, что Китай для удовлетворения своей постоянно растущей потребности в энергоносителях обратил взор на других поставщиков.

В 2006 году поставки сырой нефти из России в совокупном импорте Китая составляли лишь 11 %, то есть она занимала четвертое место после Саудовской Аравии, Анголы, Ирана. В 2007 году экспорт российской нефти в Китай в натуральном выражении снизился более, чем на 9 %. Это, в частности, связано с разногласиями по цене за поставляемую нефть, а также с тем, что существующие средства доставки не справляются с потребностями экспорта. Значительному увеличению поставок российской нефти в Китай могло бы способствовать быстрое окончание строительства китайской ветки нефтепровода Сибирь — Тихоокеанское побережье (от Сковородино до Дацина). Однако ее сооружение, кстати, полностью финансируемое за счет Китая, судя по всему, затягивается. 14 июня 2007 года на встрече с В.В. Путиным тогдашний президент «Транснефти» С.М. Вайншток сообщил, что из 2 700 км общей протяженности нефтепровода к Тихому океану уже построено 950 км, причем никаких проблем с китайским финансированием ответвления на Дацин нет, несмотря на то, что стоимость превысит первоначальные планы[10]. Однако в ноябре 2007 года российский торговый представитель в Китае С.С.Цыплаков дал понять, что с Китаем решены еще не все вопросы [11].

В сложившейся ситуации Китай, потребности которого в импортной нефти ежегодно возрастают, наращивает закупки у других

[10] *Начало* встречи с президентом компании «Транснефть» С. Вайнштоком. 14 июня 2007 года, Москва, Кремль // http://www.kremlin.ru/text/appears/2007/06/134418.shtml

[11] Переговоры с ним активно ведутся, причем необходимо учитывать два основных момента — техническую сторону прокладки нефтепровода и его дальнейшую эксплуатацию (как его заполнять, какую выбрать формулу цены) // http://www.prime-tass.ru/news/show.asp?id=733953&ct=news

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

ведущих поставщиков (Табл. 4), а также ищет новых. Из последних выделяются Судан (рост в 2007 на 112,6 %) и Казахстан (рост в 2006 году на 107,8 %). Скачкообразному росту закупок казахстанской нефти во многом способствовало быстрое завершение строительства нового нефтепровода из Казахстана в Китай.

Таблица 4. Импорт сырой нефти КНР в 2006–2007 годах

	2006	**% от общего импорта**	**Рост, %**	**2007**	**% от общего импорта**	**Рост, %**
Общий объем, млн тонн	145,18	100	14,2	163,17	100	12,3
Саудовская Аравия	23,87	16,4	7,6	26,33	16,1	10,3
Ангола	23,45	16,2	34,4	25	15,3	6,6
Иран	16,77	11,6	17,5	20,54	12,6	22,4
Россия	15,96	11	25	14,53	8,9	-9,1

Источник: 2007 нян Чжунго шию цзинькоу буфа чэнсянь чаосуду фэнси (Анализ сверхскоростного наращивания китайского импорта нефти в 2007 году) // http://www.chinabgao.com/freereports/21389.html; Oil Imports from All Sources on the Increase // http://vienna2.mofcom.gov.cn/aarticle/chinanews/200703/20070304442570.html

На межгосударственном уровне принят план увеличения объемов двусторонней торговли между Россией и Китаем до 60–80 млрд долларов к 2010 году, однако многие эксперты сомневаются в достижимости этого результата. Если он и будет достигнут, то почти исключительно за счет роста импорта китайских товаров, что вряд ли отвечает интересам развития российской экономики. Согласно исследованию, проведенному российским Центром стратегических разработок, одно из основных препятствий для роста товарооборота — неразвитость российской инфраструктуры, которая не позволяет с выгодой доставлять товары в обе стороны.

Не следует забывать, что официальная статистка не учитывает нелегальную или полулегальную торговлю (по так называемым «серым» и «черным» схемам), которая, по некоторым оценкам, сопоставима с официальной и которая практически исключительно состоит из импорта продуктов китайского ширпотреба в Россию. Часть нелегальной торговли видна при сопоставлении китайской и российской торговой статистики, итоговые данные которых в 2007 году расходились на 8 млрд долларов. Одно из объяснений этого — практика китайских экспортеров, а вернее, так называемых российских «таможенных брокеров», которые их обслуживают, когда поставщики — естественно, не без помощи некоторых таможенников — декларируют одни и те же товары на китайской границе по более высокой цене, а на российской — по более низкой, переводя их в другие категории (например, обувь может превратиться в карандаши, а телевизоры — в ластики). Последнее время

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)
SOME RIGHTS RESERVED

таможенные органы двух стран принимают некоторые меры по борьбе с нелегальной торговлей, которые, вероятно, стали одной из причин резкого увеличения официальных цифр импорта из Китая.

Номенклатура российского экспорта в Китай неуклонно сокращается. Было время, когда более 40 % китайского импорта из СССР составляли машины и оборудование. Сегодня их доля упала до нескольких процентов; Россия по большей части поставляет в Китай сырье (главным образом, нефть и лес). Так, если в 2004 году в структуре российского экспорта такие товарные группы как «минеральное топливо», «древесина», «удобрения», «рыба и морепродукты», «черные» и «цветные металлы», «целлюлоза», «руды» составляли 84,2 %, то в 2005 году этот показатель вырос до 88,7 %, а в 2006 году — до 90,5 %.

В структуре российского экспорта в Китай с большим отрывом лидируют углеводородное сырье, нефть и нефтепродукты — в первом полугодии 2007 года доля этой товарной группы составила 49,6 %. Доля машинотехнической продукции в российском экспорте в КНР составила в первом полугодии 2007 года 1,3 %, по сравнению с аналогичным периодом 2006 года она снизилась на 0,09 %. Китайский импорт в Россию более стабилен и характеризуется более широкой товарной номенклатурой. Хотя на первом месте по-прежнему остаются товары текстильной промышленности, которые составляют 27,2 % китайского экспорта в Россию, постоянно возрастали поставки китайской электроники и машинотехнической продукции, доля которой достигла уже почти 25 %.

В области производства машин и оборудования Россия все менее способна заинтересовать китайских потребителей, да и со многими полученными заказами наши предприятия не справляются. Кроме того, Китай постепенно замещает собственными товарами традиционные статьи российского экспорта. Было время, когда по китайским дорогам бегали советские «Волги», «Лады» и «ЗИЛы». Сегодня наши дороги осваивают китайские джипы «Чанчэн» и малолитражки «*QQ*». Для Китая, как ранее для развитых стран Европы, Россия, по сути, превращается в сырьевой придаток (или, как скажут с гордостью иные, в «энергетического партнера»).

Взаимные инвестиции двух стран также крайне незначительны. По данным Министерства коммерции КНР, прямые китайские инвестиции в Россию без учета капиталовложений в банковский и страховой секторы, а также ценные бумаги составили в 2006 году 470 млн долларов (против 203 млн долларов в 2005 году). Общий объем накопленных китайских инвестиций достиг 935 млн долларов. Объем фактически использованных российских инвестиций в Китай — примерно в два раза меньше (541 млн долларов на 2006 год).

Китай очень заинтересован в том, чтобы наращивать инвестиции в нашу страну. В Пекине принят план доведения их объема до 12 млрд долларов к 2020 году. Есть уже и несколько крупных проектов: строительство консорциумом шанхайских компаний микрорайона «Балтийская жемчужина» в Санкт-Петербурге, сооружение бизнес-центра «Парк Хуамин» в Москве, строительство двух целлюлозно-бумажных комбинатов в Хабаровском крае и Читинской области. Однако все эти

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

проекты стали возможны только благодаря активной поддержке китайского правительства; на свой страх и риск китайские бизнесмены идти в Россию пока не готовы. Основное препятствие — неблагоприятный инвестиционный климат в России.

Китайские опасения вызваны как общими проблемами (коррупция, непонятное и противоречивое законодательство), так и отношением в обществе к самим китайцам. Российское население да и чиновники плохо знают современный Китай. Многим он еще представляется бедной и отсталой страной (достаточно вспомнить абсурдные высказывания Б.Е. Немцова, будто в Китае чуть ли не полстраны живет в нищете[12]). Действительно, в Китае еще много бедных регионов, но это совсем не та нищета, что была ранее, — там нет голодных и нуждающихся в одежде. Значительная же часть страны — это районы с высокоразвитой современной экономикой. Кроме того, в Китае появилось много состоятельных людей, которые, приезжая в Россию, с удивлением поглядывают на бедность и неустроенность в регионах, пограничных с Китаем. Их также удивляет незаинтересованность в китайских предложениях российских чиновников, которые разговаривают с ними совсем по-другому, чем с западными бизнесменами.

Российские и китайские власти понимают существующие проблемы и пытаются их решить. Правительства обоих государств постоянно поощряют своих предпринимателей сотрудничать с другой стороной, регулярным стало проведение двусторонних экономических и инвестиционных форумов. Развиваются контакты между пограничными и таможенными службами обеих стран. В ноябре 2006 года подписано межправительственное соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений. Во время визита в Россию китайского премьера Вэнь Цзябао в ноябре 2007 года приступила к работе двусторонняя палата по содействию торговле машинотехнической и инновационной продукцией.

В то же время следует признать, что значительному расширению российско-китайского торгово-экономического сотрудничества и развитию его в благоприятном для России направлении препятствует не отсутствие двусторонних мер, которые как раз принимаются, а общее состояние российской экономики и инвестиционного климата в России. При нынешнем уровне коррупции и неэффективности органов государственной власти работать в подобном климате могут только мощные корпорации, готовые к стратегическим капиталовложениям на длительную перспективу и обладающие достаточным влиянием, чтобы противостоять корыстным поползновениям чиновников хотя бы низкого и среднего ранга. В Китае таких корпораций пока немного, а те, что есть, предпочитают работать на других, более благоприятных рынках.

В отношениях Китая с Западом мощная структура торгово-экономических связей часто поддерживает и даже корректирует политические взаимоотношения (так, за последние годы уже несколько

[12] *Приморский* край: главная проблема региона заключается в его репутации // http://www.allmedia.ru/newsitem.asp?id=687683

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

американских администраций постепенно смягчили антикитайскую риторику под давлением экономических интересов). В отличие от этого, в российско-китайских отношениях, наоборот, высокий уровень политических контактов и согласие по политическим проблемам выступают стимулом (иногда эффективно, а иногда нет) развития торгово-экономических связей.

Миф о демографической экспансии

Уже более полутора десятилетий в России, то усиливаясь, то затухая, идут разговоры об угрозе китайской «демографической экспансии». Газеты пишут о переселившихся в Россию то ли сотнях тысяч, то ли миллионах китайских мигрантов; о том, что китайское руководство, якобы, такое переселение поощряет, вынашивая планы заселения российских территорий и последующего их захвата; что Китай субсидирует выезд своих граждан в Россию; что китайская мафия, также руководимая из Пекина, контролирует Россию; что Китай овладевает нашими стратегическими ресурсами, вооружается современным российским оружием, с тем чтобы потом на нас же и напасть.

Такое представление распространяется не только на российском Дальнем Востоке, но и в Москве. То известный политик-«патриот» Д.О. Рогозин по всем каналам телевидения рассказывает о некоей российской пенсионерке, якобы фиктивно вышедшей замуж за 96 китайцев, чтобы те получили российское гражданство. То его бывший соратник по партии М.Г. Делягин собирает «круглый стол», на котором сообщает, что Китай провел маневры в России и в связи с этим нужно срочно вооружаться на Дальнем Востоке. Он же утверждает, что, даже по сомнительным данным переписи 2002 года, в России проживает 300 тыс. китайцев, а реально 2–3 млн (действительные данные переписи – 34 577 человек)[13]. Но превзошел всех советник председателя Конституционного суда В.С. Овчинский, выпустивший целый труд, основное содержание которого сводится к тому, что китайская мафия уже контролирует большинство стран мира и близка к полному захвату России. И эти примеры можно продолжить[14].

Несмотря на очевидное несоответствие действительности, страшилки о китайском нашествии популярны в обществе и некоторых политических кругах, как «либеральных», так и «патриотических». В исследовательском сообществе складывается своеобразная «антикитайская фоменковщина» – серьезные исследователи и эксперты, занимающиеся Китаем, не всегда находят время отвечать на каждую нелепицу, а при этом существуют люди, распространяющие бездоказательные утверждения, цитирующие друг друга, выдающие нелепости за общеизвестные факты и, тем не менее, пользующиеся определенным доверием в обществе.

[13] *Китай* в XXI веке: стратегический партнер или стратегическая угроза? / Стенограмма дискуссионного клуба «Модернизация России: Новый вектор», заседание 17-е, 17 октября 2006 г. // http://www.viperson.ru/wind.php?ID=263119&soch=1

[14] *Синь Янь, Яблоков Н.П.* Борьба с мафией в Китае; *Овчинский В.С.* Мафия XXI века: сделано в Китае. – М.: Норма, 2006.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Одна из причин – отсутствие точной информации о том, сколько в России китайцев, как, впрочем, и представителей других национальностей. Государственные органы, отвечающие за миграцию и правопорядок, пока не располагают такими данными, а меньше всего знакомы с ситуацией те, кто обязан владеть ею по должности, – правоохранительные органы.

Представляется, что данные переписи близки к реальным цифрам: в нашей стране постоянно проживают максимум несколько десятков тысяч китайцев – никак не сотни тысяч и, тем более, не миллионы. (Кстати, по данным той же переписи, в России корейцев больше, чем китайцев, в пять раз, таджиков – в четыре раза, поляков – в два раза, а финнов примерно столько же. Однако о корейской, таджикской, польской или финской угрозе почему-то никто не говорит.)

Совершенно естественно, что в каждый данный момент в России находится значительное количество китайцев, а в Китае – россиян, поскольку Россия и Китай – дружественные соседние страны, экономическое сотрудничество между которыми растет год от года. Из тех китайцев, которых можно встретить на улицах Москвы, Новосибирска, Хабаровска или Владивостока (по сравнению с другими крупными городами мира их число относительно невелико), практически никто не попал в Россию в результате незаконного перехода российско-китайской границы, хорошо охраняемой еще с советских времен; никто из них не переплыл Амура и не пришел окольными тропами по Уссурийской тайге (в этом большое отличие от эмиграции в Европу и от эмиграции в Россию из стран СНГ).

Китайцы в России

Китайцев в России можно разделить на несколько групп. Во-первых, это туристы, приехавшие на короткий срок. В результате успешных экономических реформ в Китае появилось довольно много состоятельных граждан, и, естественно, многие жители Поднебесной захотели посмотреть мир. По данным российской Федеральной службы государственной статистики (Росстат), в 2007 году китайцы посещали нашу страну 765 720 раз, что несколько меньше, чем в 2006 году. Из них туристов было, соответственно, 130 и 157 тысяч. Таким образом, налицо снижение общей посещаемости России китайскими гражданами, в особенности туристами (это связано с общей тенденцией к упадку туризма в России, вызванного ростом цен на услуги, ухудшением криминогенной ситуации и усилением националистических настроений)[15].

При туристических поездках чаще всего используется коллективная виза (все члены группы въезжают и выезжают одновременно)[16]. По таким визам въезжают около 50 % всех китайцев, прибывающих в

[15] Въезд иностранных граждан в Российскую Федерацию (по данным Росстата). http://www.russiatourism.ru/section_23/section_430.

[16] См.: Турпоездка в Китай подогревается «Годом Китая в России» // http://www.crc.mofcom.gov.cn/crweb/rcc/info/Article.jsp?col_no=713&a_no=68095

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Россию. Срок пребывания по такому документу ранее был до 30 дней, но в 2006 году его сократили до 15. Более десятилетия назад некоторые участники таких групп, случалось, не возвращались в срок. Сегодня эта проблема практически решена. Строгие санкции в отношении турагентств привели к тому, что с 1997 года процент выехавших вовремя не опускался ниже 98 (это не означает, что 2 % остаются, – большинство из тех, кто по какой-то причине отстал от группы, выезжают позднее).

Во-вторых, это рабочие, официально приглашаемые на строительные, сельскохозяйственные и другие работы по квотам субъектов Федерации. В Приморском крае, где китайские рабочие руки используются наиболее активно, одновременно находится 6–7 тыс. китайских контрактников, несколько меньше – в Хабаровском крае и Амурской области. Контрактники трудятся на строительных объектах в Москве и других регионах. Контрактники остаются в России на более длительный срок (до окончания контракта, обычно один год) и выезжают после его окончания.

В-третьих, это бизнесмены. Большинство из них получают визы сроком до двух месяцев (ими пользуются около 45 % всех китайцев). Даже те из них, кто бывает в России регулярно и имеет в нашей стране бизнес или недвижимость, все равно вынуждены каждые месяц или два возвращаться в Китай для оформления новой визы. Визы на более длительный срок (до трех, шести месяцев или одного года) выдаются единицам.

В-четвертых, это студенты, некоторые из которых в действительности занимаются бизнесом. Все эти группы трудно назвать иммигрантами в полном смысле, но это 90 % китайцев, находящихся в России.

Настоящие (легальные) иммигранты – это те, кто получили вид на жительство или гражданство. Таких на российской территории довольно мало (те данные, которые получены в ходе переписи, вероятно, и есть суммарное количество китайцев, постоянно проживающих в России на законных основаниях). Это объясняется нежеланием большинства китайцев постоянно жить в России (согласно опросам, они считают российский климат неблагоприятным, жалуются на враждебное отношение властей и населения, а также коррупцию). Большинство хочет заработать и вернуться в Китай, где для людей с деньгами жизнь сегодня гораздо лучше и спокойнее.

Есть, конечно, и те, кто живут в России нелегально: без регистрации, просрочив визу, в вагончиках на рынках, в китайских общежитиях и на съемных квартирах, боясь выйти на улицу и встретить милиционера. Но таких никак не сотни тысяч. К тому же их постоянно отлавливают и высылают на родину. Таким образом, присутствие китайцев вовсе не носит характера массовой миграции. Это совершенно нормальная ситуация для стран-соседей. Многим россиянам, привыкшим к закрытой границе с Китаем, трудно приспособиться к новой ситуации.

Между прочим, в Китае тоже немало россиян. КНР занимает второе место в России по туристической привлекательности, уступая лишь Турции. По данным Росстата, в 2007 году граждане нашей

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

страны пересекали китайскую границу 2 880 806 раз, что более, чем на полмиллиона больше, чем в 2006 году (2 351 978)[17]. Таким образом, россиян в Китай приезжает в четыре раза больше, чем китайцев в Россию, причем поток россиян, едущих в Китай, постоянно растет (в отличие от потока китайцев, едущих в нашу страну).

Часть из них, вероятно, в Россию едут за покупками, но это не меняет сути дела. Приграничные китайские города наполнены русскими туристами и торговцами, некоторые из которых там живут постоянно или приезжают по нескольку раз в месяц. Китайские курорты – Далянь, Бэйдайхэ и даже отдаленный остров Хайнань – превратились в русские анклавы. Наши соотечественники владеют там ресторанами, магазинами, клубами и турфирмами. В центре Пекина, на знаменитом оптовом рынке Ябаолу, все торговцы говорят по-русски, а россияне держат несколько ресторанов, гостиниц и десятки транспортных компаний. Большинство крупных российских компаний открыли в Китае свои представительства. Зайдите на сайт знакомств mail.ru, и только на нем вы обнаружите имена нескольких тысяч живущих в Китае россиян, желающих найти себе друга или подругу. Так что, китайцы могли бы, по меньшей мере, с тем же основанием «шуметь» о российской угрозе. Но они предпочитают использовать деньги российских гостей для развития экономики и строительства новых городов и создают условия для того, чтобы из России приезжало как можно больше туристов.

Таким образом, страхи относительно Китая надуманы: никогда, даже в самые сложные годы советско-китайских отношений, на официальном уровне Китай не предъявлял нашей стране никаких официальных территориальных претензий, не существует никаких доказательств поощрения миграции в Россию со стороны китайских властей. Напротив, руководство Китая постоянно рекомендует своим гражданам, находящимся в нашей стране, соблюдать российские законы и способствовать ее экономическому развитию.

Антикитайские чувства в России имеют давнюю историю. Сегодня у них есть как психологические, так и политические причины. Ведь были времена, когда китайцев в России было действительно много. В начале XX века китайцы составляли треть населения Владивостока; там, а также в Хабаровске действовали специальные подразделения полиции, укомплектованные китайцами. Тогда в России впервые возник страх перед китайским «демографическим нашествием». Но сегодня чувства не связаны с реальными цифрами. На Дальнем Востоке неприязненное отношение к китайцам отражает недовольство населения политикой федерального центра, который, как там считают, бросил этот регион на произвол судьбы перед лицом быстро развивающегося южного соседа. По крайней мере, в 90-е годы XX века антикитайские настроения активно подогревались администрациями некоторых приграничных регионов, стремившихся свалить неспособность улучшить жизнь населения на Москву и на китайцев, которые, якобы, все украли и заняли все рабочие места.

[17] Там же.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

В центре России действуют иные механизмы. Антикитайские настроения порой подогреваются отдельными представителями правоохранительных органов, стремящимися, как и региональные власти, отвлечь внимание от собственной некомпетентности, а также политиками, пытающимися заработать очки на национализме или радикальном «западничестве». Не случайно и то, что волна разговоров о китайской угрозе поднимается всякий раз, когда серьезные китайские компании делают России выгодные предложения. Так случилось в конце 2002 году, когда Китайская национальная нефтяная корпорация (КННК) предложила купить российскую часть «Славнефти». Тогда в мощную и хорошо организованную кампанию под лозунгом «не отдадим стратегические ресурсы иностранцам, тем более китайцам» включились и Б.Е. Немцов[18], и традиционные «патриоты», и Госдума в целом. В результате «Славнефть» попала в руки «своих» – «Сибнефти» и ТНК, а российский бюджет недосчитался 1–2 млрд долларов.

Следующий всплеск кампании приходится на вторую половину 2006 года. Именно тогда Россия приняла окончательное решение относительно маршрута будущего нефтепровода из Сибири к Тихоокеанскому побережью с ответвлением в Китай, а «Роснефть» и КННК подписали соглашение о создании СП «Восток – Энерджи», которое, в частности, должно заниматься совместной разведкой и разработкой нефтяных месторождений на российской территории, строительством нефтеперерабатывающих мощностей и продажей их продукции в Китай. Речь идет о крупных инвестициях и серьезной попытке диверсификации поставок российских энергоносителей, что, естественно, многим не нравится. Прежде всего, этим недовольны многие международные корпорации, которые до недавнего времени играли доминирующую роль на российском рынке, а также некоторые западные политики, стремящиеся навязать российскому энергокомплексу свои условия, пользуясь тем, что практически все функционирующие сегодня российские трубопроводы пока идут в западном направлении.

Складывается впечатление, что не последнюю роль в раздувании «китайской угрозы» играют экономическое лоббирование и борьба политико-экономических группировок, представляющих интересы крупных энергетических компаний. В более широком плане антикитайская кампания, по сути, идет на пользу неэффективным российским руководителям, отвлекая внимание населения от реальных проблем страны и неспособности властей с ними справиться.

Отношения между Россией и Китаем действительно отягощены рядом проблем, только проблемы эти скорее российские, чем китайские. Коррупция на российской таможне позволяет китайским фирмам скупать за бесценок российский лес и использовать «серые» и «черные» схемы для ввоза товаров. Взяточничество в органах внутренних дел, где закрывают глаза на несоблюдение правил регистрации, позволяет китайским гражданам (как, впрочем, и гражданам других

[18] http://www.yavlinsky.ru/news/index.phtml?id=873

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)
SOME RIGHTS RESERVED

государств) обходить российское законодательство. Мафия (не китайская, а российская) действительно контролирует рынки, на которых работают китайцы, и общежития, где они живут. Депопуляция России действительно происходит, а в приграничных с Китаем территориях идет ускоренными темпами, что вызывает нехватку рабочих рук. При этом китайцы действуют по тем правилам, которые им предложены, и если россияне не могут их изменить, то следует говорить не о китайской, а о российской угрозе. Не Китай угрожает России, а те российские власти, которые не хотят или не могут решать проблемы страны, и недостаточно активное население, которое не стремится исправить положение дел.

Миф о китайской угрозе в сочетании с неэффективностью как региональных, так и федеральных властей, серьезно сдерживает развитие российских Сибири и Дальнего Востока. Достаточно проехать вдоль российско-китайской границы, чтобы увидеть, что на месте небольших деревушек с китайской стороны за последние лет двадцать выросли современные города, а с российской – ситуация, по сравнению с советским временем, стала только хуже. Если в ближайшее время российский подход к развитию восточных регионов страны и возможной роли Китая (как и других государств региона) в этом процессе коренным образом не изменится, Россия упустит историческую возможность, которая открылась, благодаря китайскому экономическому чуду. Неспособность создать в Сибири и на Дальнем Востоке благоприятные условия для жизни и труда людей и таким образом остановить отток населения действительно грозит потерей этих регионов, потому что, как говорил П.А. Столыпин в связи с той же проблемой, «природа не терпит пустоты»[19].

Опыт китайских реформ и Россия

Спор о китайских реформах и о том, нужно ли России что-то заимствовать из китайского опыта, идет уже больше двух десятилетий. Множество исследований посвящено тому, какие экономические меры привели Китай к бурному подъему экономики, а Россию – к десятилетнему спаду. Однако основное различие реформ в наших странах – в роли государственной власти, которая в обоих случаях была их инициатором.

Государственная власть, приступающая к серьезным реформам, должна:

- поставить задачи по реформированию существующей системы;
- наметить пути их решения;
- использовать рычаги государственной власти для осуществления намеченного;
- вносить необходимые коррективы по ходу реформ.

[19] *Столыпин П.А.* Речи в Государственной Думе (1906–1911). – Пг: Типография МВД, 1916. – С. 132–133.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

По всем этим пунктам реформы в КНР проводились более эффективно и последовательно.

Существует довольно распространенный миф, будто китайские реформы начались с экономики, а советские — с политики. В действительности и те и другие начались с идеологических дискуссий, в ходе которых были сформулированы цели реформ. В Китае группировка во главе с Дэн Сяопином, пришедшая к власти вскоре после смерти Мао Цзэдуна, пытаясь разобраться, почему страна находится в таком плачевном положении, провела целый ряд идеологических собраний, дискуссий, научных совещаний, в результате которых возникла теория, идеологически обосновавшая необходимость реформ и их характер.

Прежде всего, была сохранена основная цель развития страны, стоявшая перед ней с конца XIX века, – превращение Китая в мощное государство. Это была общая линия всех китайских реформаторов и революционеров, включая Мао Цзэдуна, пытавшихся вывести Китай из униженного положения, в котором он оказался во второй половине XIX – начале XX веков. Кроме того, социализм в понимании марксистов предполагал более высокий, по сравнению с капитализмом, уровень развития производительных сил. Левацкая политика Мао (которому в Китае отдавали должное за политическое объединение страны), сводившаяся к немедленному введению коммунизма и огосударствлению всей экономики, потерпела очевидный крах, приведя к разрухе. Поэтому при сохранении общей цели было решено действовать по-иному. Предложенные методы – ограниченное допущение рыночных механизмов – не были новацией для коммунистической идеологии. Они применялись в СССР в период НЭПа, и И.В. Сталин даже рекомендовал их китайским коммунистам, когда те пришли к власти, считая, что Китай недостаточно развит для немедленного введения коммунизма.

Тот этап развития, которого Китай достиг к концу 1970-х годов, новые лидеры страны определили как «начальный этап строительства социализма», предполагавший возможность развития рыночных отношений. Интересно, что вместо коммунистического идеала общества без частной собственности (в конфуцианстве этому обществу соответствовало бы понятие *датун* – великое единение, великое равенство) Дэн Сяопин для обозначения непосредственной цели развития использовал другой конфуцианский термин *сяокан*, то есть «малое благосостояние» (общество, где возможно неравенство)[20]. В этом выборе сказалось, по-видимому, тайваньское влияние: термин *сяокан* несколько ранее взял на вооружение Чан Кайши на Тайване с той же целью обосновать допустимость развития неравенства и частной собственности на определенном этапе[21]. В то же время общество *сяокан* понималось как социалистическое, что означало сохранение власти коммунистической партией, но не обязательно предусматривало активную социальную политику. В китайской терминологии это формулировалось как строгое следование «четырем базовым принци-

[20] *Дэн Сяопин*. Основные вопросы современного развития Китая. – М.: Политиздат, 1988. С. 70.

[21] *Меликсетов А.В.* Социально-экономическая политика Гоминьдана в Китае (1927–1949). – М.: Наука, 1977. С. 237.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

пам»: социализму, диктатуре пролетариата, партийному руководству и идеологии марксизма-ленинизма, а также идеям Мао Цзэдуна.

В СССР первоначально также ставилась цель реформировать социализм. Однако вместо создания мощной державы (держава и так была мощной, и никто не предвидел возможности ее распада) реформы скорее ассоциировались с большей гласностью и налаживанием экономического развития, причем обе цели почти с самого начала предполагали ослабление государственного контроля («командно-административной системы», то есть власти компартии). Как и в Китае, хотя и не сразу, были предприняты шаги для развития рыночных отношений и частного сектора в качестве дополнительного по отношению к государственному; в частности, был принят закон о кооперативах (1988 год). Однако, столкнувшись с сопротивлением аппарата и трудностями в реализации нового закона, советское руководство отступилось и фактически свернуло его действие. Нашему государству не хватило воли провести в жизнь собственные решения – в этом главное политическое отличие китайских реформ от советских.

Китайский успех был обеспечен не только и не столько конкретными мерами, сколько частой сменой этих мер, неэффективные корректировались или отменялись, взамен вводились новые. Главное в том, что в Китае для продвижения реформ удалось использовать существующий коммунистический партийно-государственный аппарат. Дэн Сяопин и его сторонники умели заинтересовать чиновников как в центре, так и на местах в создании рыночных механизмов. Некоторые черты социализма были соединены с капиталистическими элементами: рынок вводился по-коммунистически. Даже социалистическое соревнование удалось превратить в капиталистическое. Возникла новая система продвижения по службе: если раньше повышение получали те чиновники, кто больше других кричал о коммунизме и выявлял классовых врагов, то при Дэне выдвигаться стали те, кто более эффективно обеспечивал проведение экономических реформ в своем уезде, в своей провинции. Ярчайший пример – премьер Чжао Цзыян, получивший свою должность за успешное проведение аграрной реформы в провинции Сычуань. Сегодня эта система сохраняется; повышение получают те руководители, которые смогли обеспечить больший рост ВВП и привлечь более значительные иностранные инвестиции в своих регионах. На интернет-сайте любой китайской провинции и даже маленького городка можно найти данные о ВВП на душу населения, о том, сколько привлечено иностранных инвестиций, каков был экономический рост в прошлом году. Изменился принцип кадровой работы, но структура власти не была разрушена – она эволюционировала, превратившись из тормоза в мотор реформ.

В СССР аппарат также представлял собой препятствие для реформ. Не сумев заинтересовать номенклатурную верхушку в реформах, М.С. Горбачев поначалу решил обойти аппарат – отсюда гласность, а затем попытка создать новую, президентскую вертикаль. В результате началась открытая борьба за власть внутри правящей элиты как в центре, так и между центром и регионами, что привело к крайней неразберихе в системе управления. Руководство потеряло

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

контроль над ситуацией, а после путча 1991 года старый аппарат и вовсе развалился. Реформы стало некому осуществлять.

К чему привели два различных пути? В настоящее время в Китае продолжает править авторитарный режим, однако его аппарат смог обеспечить грандиозный экономический рост, может быть, один из самых быстрых в истории. С другой стороны, однобокий упор на рост привел ко многим проблемам — серьезным различиям в уровне развития регионов, социальному неравенству, загрязнению окружающей среды, обнищанию крестьян бедных регионов, за счет которых в основном и осуществлялся промышленный подъем. Аппарат власти вновь превращается в тормоз реформ. Чиновники на местах в личном плане уже, кажется, получили все, что могли, и дальнейшее развитие частного предпринимательства, укрупнение компаний угрожает политической власти аппарата на местах. Эти проблемы в Китае сейчас широко обсуждаются, китайские власти их понимают и пытаются решать. Основная линия политики нового лидера Ху Цзиньтао – смягчение социальных противоречий и борьба с коррупцией.

Что касается России, то в ельцинский период государство лишилось какого-либо инструмента государственной политики, государственный аппарат распался на кланы и группы. После прихода к власти В.В. Путина ликвидация хаоса пошла по традиционному пути возвращения к административному централизму. Однако к восстановлению действенного государственного аппарата это не привело. Сложившаяся система все более походит на классический авторитаризм «третьего мира»: правящая группа достаточно сильна, чтобы наказывать (вплоть до применения жестких карательных мер) особо раздражающих субъектов, но не способна проводить последовательную политику и добиваться выполнения собственных решений, так как государственный механизм погряз в коррупции и не работает эффективно.

Таким образом, заимствовать главное достижение китайских реформаторов – умение заинтересовать государственный аппарат проведением реформ – нам уже поздно. Сегодня Россия нуждается в другом: в восстановлении эффективной системы государственной власти. Тем не менее, как это ни парадоксально, в наши дни перед Россией и Китаем стоит и ряд сходных задач. В новых условиях развитого рынка эффективность государственного аппарата уже не может быть обеспечена только административными методами: и для борьбы с коррупцией, и для более эффективного исполнения решений, и для привлечения лучших кадров на госслужбу необходимы прозрачность и подотчетность одних органов госаппарата другим, и всех их вместе — обществу, а также правовое государство с подлинным, а не декларативным разделением властей, реальными полномочиями представительной власти, органов местного самоуправления и т. п.

Экономический рост сдерживается в России не отсутствием правильной экономической политики, а неэффективностью госаппарата, включая правоохранительные органы, налоговые службы, армию, суд и т. п. Однако создание правового государства и в Китае, и в России наталкивается на серьезные препятствия, поскольку неизбежно при-

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

водит к потере власти наиболее влиятельными группами. Поэтому в обеих странах этот процесс постоянно тормозится, несмотря на финансовые возможности. Если высшая власть не проявит удивительной прозорливости и решительности, он, возможно, получит перспективу только при ухудшении экономического положения, а точнее, как показывает мировая практика, при возникновении разрыва между ожиданиями населения и способностью государственной власти отвечать этим ожиданиям. Нарастающее недовольство способно привести к осознанию необходимости реформ как обществом в целом, так и большей частью правящей элиты. Между тем, в обозримом будущем подобная перспектива не просматривается ни в той, ни в другой стране ввиду благоприятной экономической ситуации, хотя ее причины в России и Китае различны.

Проблемы взаимопонимания

Лидеры России и Китая сходятся во мнении, что отношения между нашими странами находятся в лучшем состоянии за долгие годы. В то же время и в России, и в Китае, как среди широких слоев населения, так и среди образованной публики, укоренились мифы относительно соседа. В прессе господствуют стереотипы, многие из которых по политическим или экономическим причинам подогреваются определенными кругами и группами заинтересованных в их существовании лиц. Но встречаются и искренние заблуждения.

Взять хотя бы популярное определение Китая: «наш великий восточный сосед». А ведь достаточно взглянуть на карту, чтобы увидеть, что Китай расположен вовсе не на востоке, а на юге от наших границ. На этот факт всегда указывают эксперты из регионов российского Дальнего Востока, не без оснований считающие, что европоцентристски мыслящие жители западной части России игнорируют очевидный факт: сама Россия — не только европейская, но и великая азиатская, то есть «восточная», держава.

А вот пример из прошлого — определение советско-китайских отношений в 50-е годы XX века как «братских». Дело в том, что носителями русского языка «братские» отношения воспринимаются как равные и родственные, то есть необычайно тесные. В китайском же языке, как и во многих других восточных языках, отсутствует само слово «брат», есть только «старший брат» и «младший брат». Русское понятие «братские отношения» переводятся на китайский язык как «отношения между старшим и младшим братом», причем «старшим братом» называли СССР. Естественно, такие отношения не могли восприниматься как равные.

Представления россиян о Китае и китайцев о России в значительной мере стереотипные и устаревшие. Так, по данным РОМИР 2004–2005 годов, при упоминании о Китае россиянам приходят в голову прежде всего такие слова как «одежда» (14 %), «количество населения» (9 %), «рис» (3 %), «Великая китайская стена» (3 %), а также «китайские палочки», «зеленый чай», «аудио- и видеотехника», «узкие глаза» и «коммунизм» (по 2 %). Практически никто из россиян не

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)
SOME RIGHTS RESERVED

вспомнил о бурном экономическом росте соседа, о его научно-технических или культурных достижениях. Китайцам же при упоминании о России пришли на ум следующие слова и явления: «терроризм» (8 %), различные выдающиеся политические и литературные деятели (7 %), «мощная военная держава» (5 %), «распад СССР, отказ от коммунизма» (5 %), «дружба между Китаем и Россией» (4 %)[22].

Отношения россиян к Китаю и китайцев к России противоречиво. Так, согласно всероссийскому опросу ВЦИОМ, проведенному 25—26 августа 2007 г., Китай занял первое место среди стран, с которыми в ближайшие 10—15 лет у России будут наиболее дружественные отношения (21 %), при этом лишь 3 % опрошенных заявили, что отношения с ним будут враждебными, напряженными. Китай обошел Белоруссию (12 и 2 %, соответственно) и Германию (12 и 0 %) (Табл. 5).

Таблица 5. Россия, ее друзья и ее враги (по данным опроса)

Страна	**С какими странами, по Вашему мнению, у нашей страны будут складываться наиболее дружественные отношения в ближайшие 10–15 лет?** *(Открытый вопрос, до пяти ответов)*	**С какими странами у России будут складываться наиболее напряженные, враждебные отношения в ближайшие 10–15 лет?** *(Открытый вопрос, до пяти ответов)*
Китай	21	3
Белоруссия	12	2
Германия	12	0
США	10	24
Япония	7	3
Индия	6	–
Казахстан	6	–
Украина	6	7
Франция	6	1
Страны Евросоюза	4	1

Источник: Россия, ее друзья и враги. Пресс-выпуск // ВЦИОМ. № 756. 30 августа 2007 г. // http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/8690.html?cHash=e2146d196d

Для сравнения, по данным сходного опроса, проведенного в феврале 2001 года группой monitoring.ru (открытый вопрос «Назовите врагов и друзей России»), Китай назвали страной, проводящей «дружественную политику в отношении России», лишь 2 % россиян. Больше голосов получили Белоруссия (15 %) и Германия (4 %), Индия и Украина — столько же. В то же время Китай занял второе место среди «врагов» России

[22] *Милехин А.В.* Россия и Китай в меняющемся мире // Россия — Китай. XXI век. – 2005. – Ноябрь. – С. 25.

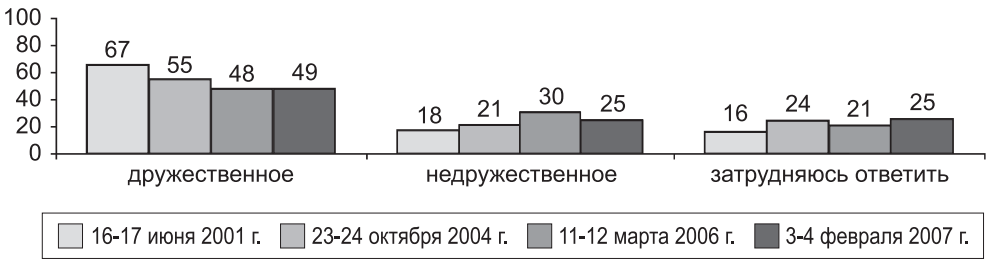
Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

(5 %), больше получили только США (27 %)[23]. По опросам РОМИР-мониторинг 2004–2005 годов, Китай занял лишь пятое место среди дружественных стран (5 %). Выше были Украина (15 %), Белоруссия (14%), Германия (13 %), Франция (8 %), США(6 %). Среди недружественных государств Китай поделил с Афганистаном пятое и шестое места (3 %) после США (34 %), Грузии (10%), Ирака (6 %), Латвии (4 %)[24].

В то же время, согласно регулярно проводящимся опросам ФОМ, количество россиян, считающих Китай дружественным государством, напротив, увеличивается (Диаграмма).

Диаграмма. Как Вы считаете, Китай – это дружественное или недружественное по отношению к России государство?

Источник: Кертман Г. Китай и Россия // http://bd.fom.ru/report/map/d070624 (При ответе на закрытый вопрос).

Что касается отношения китайцев к России, то здесь ситуация гораздо лучше. Так, согласно данным Китайского института опросов общественного мнения, количество китайцев, относящихся к России «очень хорошо», за время проведения «Года России в Китае» (2006 год) увеличилось с 20,6 до 40,5 %, «хорошо» — с 33,1 до 35 % (Табл. 6).

Таблица 6. Изменение отношения к России до и после проведения «Года России в Китае»

	Очень хорошо	**Хорошо**	**Обычно**	**Недружественно**	**Очень недружественно**	**Затрудняюсь ответить**
До проведения	20,6	33,1	24,6	9,1	4,9	7,7
После проведения	40,5	35,0	16,5	4,1	2,5	1,5

Источник: Дун Минь, Ван Цзе. «Чжунго Элосы нян» дуй Чжунго шэхуйдэ инсян Влияние «Года России в Китае» на китайское общество (http://www.chinasurvey.com.cn/public/2006/official/11-20-001.htm).

Для сравнения, согласно опросу РОМИР (совместно с китайской компанией *Horizon Research*), проведенному в Китае в 2004—2005 го-

[23] *Цуладзе А.* Одинокая Россия: Врагов у нашей страны больше, чем друзей // Сегодня. – 2001. – 15 марта. – С. 4.

[24] *Милехин А.В.* Россия и Китай в меняющемся мире...С.26.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

дах, Россия также заняла первое место среди друзей Китая (26 %). Ниже с большим отрывом шли КНДР и Гонконг (по 8 %) и Сингапур, США и Южная Корея (по 3 %). Среди недружественных стран Россия была третьей (1 %), значительно уступая США (54 %) и Японии (15 %)[25]. Таким образом, усилия руководства обеих стран дают определенные позитивные результаты, однако взаимопонимания между двумя народами еще недостаточно. По данным опросов, улучшению отношений между простыми гражданами в значительной степени способствует интенсификация практических контактов и взаимодействия на низовом уровне. Это уже происходит в приграничных регионах нашей страны, где, по свидетельству экспертов, опасения относительно «китайской угрозы» практически сняты с повестки дня. Люди заняты каждодневным практическим сотрудничеством с соседом, и мифы им ни к чему[26]. Те же процессы отмечаются во многих частях Китая, где простые жители, каждодневно общаясь с россиянами, относятся к ним не как к «старшим братьям» или сторонникам «гегемонизма», а буднично-практически и вполне дружелюбно. Можно надеяться, что с расширением практического сотрудничества на всех уровнях взаимопонимание между народами наших стран будет расти и это станет прочной основой для зрелых дружественных отношений, какие и должны быть между близкими соседями. А стабильно дружественные отношения между двумя крупнейшими государствами Азии, двумя ядерными державами, двумя постоянными членами СБ ООН, безусловно, станут важным фактором глобального мира и международной безопасности.

Выводы и предложения

На основании изучения опыта развития КНР и анализа современного состояния взаимодействия России и Китая для углубления и развития российско-китайских отношений и решения накопившихся в них проблем представляется целесообразным принять следующие меры:

1. Продолжить конструктивное взаимодействиен с КНР по международным вопросам, представляющим взаимный интерес, прежде всего координацию позиций в Совете Безопасности ООН и по «горячим темам»: корейская и иранская ядерные проблемы, Косово и т.д.

2. Развивать взаимовыгодное сотрудничество с КНР в сфере двусторонних отношений. Особое внимание уделить расширению взаимодействия правоохранительных органов: миграционных, таможенных и пограничных служб, органов внутренних дел для решения проблем взаимного пребывания граждан на территории другой страны. В ходе переговоров активнее поднимать вопросы реадмиссии

[25] *Милехин А.В.* Указ . соч. С. 26.

[26] Так, согласно опросу ВЦИОМ, проведенному в августе 2007 года, жители Дальневосточного федерального округа более позитивно относятся к использованию китайской рабочей силы, чем россияне в целом. См.: *Китайские* рабочие в России: Демографическая угроза или экономический ресурс? / Пресс-выпуск № 773. ВЦИОМ, 20 сентября 2007 г. // http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/8844.html?cHash =aab5deae1c

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)
SOME RIGHTS RESERVED

(перенаправления граждан другой страны, высланных из третьих стран, в страну гражданства), торговли людьми (прежде всего, в связи с незаконным удерживанием российских граждан на территории КНР для работы в увеселительных заведениях), преступности в отношении российских граждан.

3. Ориентировать органы внутренних дел, пограничную и таможенную службы на исключение случаев необъективного и «особого» отношения к китайским гражданам при пересечении российской границы и в период пребывания на территории Российской Федерации. Строго наказывать сотрудников пограничной, таможенной и миграционной служб за вымогательство взяток и иные подобные правонарушения.

4. Добиваться повышения независимости судов в регионах (как от административной власти, так и от негосударственных групп интересов), имея в виду, что независимость и беспристрастность суда при рассмотрении хозяйственных и других споров с участием иностранных граждан – важнейший фактор улучшения инвестиционного климата.

5. Выработать критерии ускоренного предоставления российского гражданства и вида на жительства некоторым категориям китайских граждан, желающих этого (уровень образования, профессия, возраст и т.д.).

6. Принять меры для улучшения инвестиционного климата в России, прежде всего за счет налаживания работы местных органов власти и управления. Обязать местные органы власти издавать ясные документы относительно инвестиционных правил в данном регионе, в том числе на иностранных языках, а также публиковать данные о результатах развития за предшествующий период, которые бы размещались в том числе на их Интренет-сайтах. Создать условия для служебного продвижения руководителей тех регионов, которые обеспечили наибольший экономический рост и приток инвестиций в своем регионе.

7. Ориентировать местные органы власти на то, что показателем положительной динамики развития торгово-экономического сотрудничества с КНР (как и с другими странами) является не рост объема торговли (тем более импорта), а объем привлеченных инвестиций, прежде всего в развитие производства в машинотехнической и инновационной сферах, рост этих сфер и экспорта на этой основе, а также рост занятости и увеличение налоговых поступлений, обусловленных инвестициями из КНР.

8. Ориентировать СМИ на более активное освещение положительного опыта Китая в сфере экономического развития, культуры, спорта и т.п. Продолжить проведение ряда наиболее успешных мероприятий «Года России в Китае» и «Года Китая в России» на постоянной основе с их широким освещением в СМИ.

9. Расширить преподавание китайского языка, изучение китайской политики и экономики в российских вузах, в том числе негуманитарной сферы: целенаправленно готовить инженеров, физиков, нефтяников, газовиков, финансистов и т.д. со знанием китайского

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

языка с направлением их на стажировку в КНР. Обеспечить приток специалистов по КНР в органы власти и управления различных уровней, вплоть до высшего.

10. Для сохранения российских культурных и политических позиций в Китае принять целенаправленные меры по улучшению имиджа России в КНР. Для этого можно было бы организовать целый ряд мероприятий, в том числе:

- проведение ежегодных конкурсов в Китае на лучшую книгу и статью о России, лучшее знание России, русского языка и русской литературы (с выдачей значительных премий), проведение конкурсов на лучшее исследование о Китае (также с выдачей премий);
- присуждение грантов на исследования в области российской истории, литературы и культуры;
- рассмотреть возможность создания центров обучения русскому языку и российской культуры в Китае (по примеру китайских «Институтов Конфуция»).

Для координации данной работы было бы целесообразно открыть в Китае Российский культурный центр (который мог бы называться, например, «Институт А.С.Пушкина») с представительствами в крупнейших городах КНР. В настоящее время такие центры имеются во многих странах мира, в том числе гораздо менее крупных, чем Китай, однако в КНР он по какой-то причине отсутствует. Для активизации данной работы обеспечить координацию и сотрудничество между государственными органами и крупными компаниями, заинтересованными в работе на китайском рынке.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Научно-координационный совет по международным исследованиям (НКСМИ) МГИМО (У) МИД России создан в мае 2004 года в целях развития и углубления аналитической работы Университета в области международных отношений, придания ей системного и прогностического характера, проведения экспертизы и обоснования внешнеполитических инициатив и мероприятий. В сферу научных интересов НКСМИ входит изучение концептуальных аспектов внешней политики России, выявление и исследование тенденций эволюции и развития международных процессов, анализ крупных и актуальных международных проблем.

НКСМИ является правопреемником и продолжателем исследовательских и аналитических структур МГИМО (У) – *Проблемной научно-исследовательской лаборатории системного анализа международных отношений* (1976–1990 гг.) и *Центра международных исследований* (1990–2004 гг.).

В настоящее время в состав НКСМИ входит десять научных центров:

- Центр глобальных проблем,
- Центр партнерства цивилизаций,
- Центр постсоветских исследований,
- Центр евро-атлантической безопасности,
- Центр Кавказских исследований,
- Центр исследований Восточной Азии и ШОС,
- Центр ближневосточных исследований,
- Центр региональных политических исследований,
- Центр исследований проблем войны и мира,
- Центр североевропейских и балтийских исследований.

Председатель НКСМИ – А.Ю.Мельвиль, проректор по научной работе МГИМО (У), доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ.

Директор НКСМИ – А.А.Орлов, профессор кафедры ЮНЕСКО по правам человека и демократии МГИМО (У), Чрезвычайный и Полномочный Посланник.

Сайт НКСМИ в интернете: www.mgimo.ru/ktsmi

«Аналитические записки Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России» издаются с ноября 2004 г. Выходят с периодичностью не реже одного раза в месяц тиражом от 500 до 900 экземпляров. Рассылаются в Администрацию Президента Российской Федерации, органы исполнительной и законодательной власти, российские представительства за рубежом, профильные научно-исследовательские центры системы РАН, ведущие политологические центры, а также крупные библиотеки. Материалы для данного издания готовятся входящими в состав НКСМИ МГИМО (У) научными центрами, а также известными российскими дипломатами, учеными, общественными деятелями.

Сайт «Аналитических записок» в интернете: www.mgimo.ru/az

Связь с редакцией по адресу: ktsmi@mgimo.ru

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Александр Владимирович ЛУКИН родился в 1961 году в Москве. В 1984 закончил факультет международных отношений Московского государственного института международных отношений МИД СССР. Проходил стажировку на философском факультете Пекинского университета (КНР). Работал в МИД СССР, Посольстве СССР в КНР, Институте востоковедения АН СССР. В 1990 году избран депутатом Моссовета, возглавлял подкомиссию по межрегиональным связям. В 1997 г. получил степень доктора философии по специальности политика в Оксфордском университете (Великобритания), в 2007 – доктора исторических наук. Работал в Гарвардском университете и Институте им. Брукингса (США), в 2000–2006 гг. – ассоциированный исследователь Института европейских, российских и евразийских исследований Университета им. Дж. Вашингтона (США). С момента основания в 2004 году возглавляет Центр исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО(У) МИД России. А.В. Лукин – член редколлегии журнала «Международни проблеми» (Белград, Югославия), главный редактор журнала «Россия-Китай. XXI век», почетный исследователь Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян (КНР). Автор книг «Три путешествия по Китаю» (в соавторстве с А.Д. Дикаревым, М., 1989), «Политическая культура российских “демократов”» (2000), «Медведь наблюдает за драконом: российские представления о Китае и эволюция российско-китайских отношений с XVIII века» (2003) и многочисленных статей о политической ситуации в России, странах Восточной Азии и российской внешней политике, публиковавшихся в научных журналах и периодической печати на русском, английском и китайском языках.

Центр исследований Восточной Азии и ШОС (ЦИВА) МГИМО (У) МИД России образован в январе 2004 г. для изучения процессов и проблем в Восточной Азии (включая территорию российского Дальнего Востока) и выработки инициатив и предложений по активизации российской политики на данном направлении. ЦИВА поддерживает широкие контакты со многими университетами и научными центрами как в России, так и за рубежом. Директор ЦИВА – известный специалист по российской политике в Восточной Азии и российско-китайским отношениям А.В. Лукин.

Подробнее о ЦИВА см. на интернет-сайте Научно-координационного совета по международным исследованиям: www.mgimo.ru/ktsmi